

А НЕВЕСТ ПОХИЩАЮТ ВСЕ ЧАЩЕ

Author: [Asiyat Vazayeva](#)

Чеченцы и ингуши все чаще обращаются к старой традиции похищения невест.

Аслан Д., молодой человек 28 лет, живет в одном из райцентров Чечни в тесном родительском доме. А мог бы жить отдельно, своей семьей. Для этого ценой невероятных усилий (время-то военное), он построил и обставил свой дом. В нем есть все, что нужно. Кроме молодой хозяйки. Два года назад ему по сердцу пришлось одна девушка. С тех пор он пытается ухаживать за ней, но тщетно.

"Я знакомился со многими девушками. Но уже через пять-десять минут общения теряю всякий интерес к ним", - говорит Аслан. - "Душа лежит только к Мадине. Но ей я не нужен".

Иногда в грустных глазах Аслана зажигается огонек решимости: "Она все равно будет моей женой! Я ее украду, как украл пять невест для своих друзей. И получились нормальные семьи. Мадина полюбит меня, когда лучше узнает".

Чечня - республика невест. Мужское население из-за многолетней войны значительно сократилось. Поэтому каждый жених на вес золота. А такой добрый, симпатичный и предприимчивый, как Аслан, тем более. Но Аслан не обращает внимания на других девушек - непреклонность той, что пленила его сердце, не смущает молодого человека.

Оптимизм Аслана питают участвовавшие в последнее время случаи похищения невест. С незапамятных времен чеченцы, также как и их этнические родственники - ингуши, воруют для себя жен, хотя подобная практика считается уголовно наказуемой и осуждается многими семьями.

Потому понятно, что с тех пор, как Аслан поставил родственников девушки в известность о своих чувствах, Мадина выходит на улицу только в сопровождении кого-либо из близких.

"Обычно это происходит так", - рассказывает чеченский этнограф Залпа Берсанова. - "Молодые люди (родственники или друзья жениха) подходят к девушке и объявляют: "Отныне, с благословения Аллаха, ты наша сноха", затем насильно сажают ее в машину и увозят. Девушка, конечно, протестует, сопротивляется".

Девушку затем привозят в дом друга или родственника жениха, после чего делегация из уважаемых людей отправляется к родителям девушки, чтобы уладить конфликт.

19-летняя Айна работает в цветочном магазине в ингушском городе Назрани. Как-то вечером магазин зашли четверо мужчин и попросили сделать им корзину цветов. "Пока я выбирала цветы, один, обхватив меня за талию, потащил из магазина к машине, - вспоминает девушка. - "Я не сразу поняла что происходит. Сестры попытались меня выхватить, но другие двое парней удерживали их. Я начала сопротивляться, но что я могла сделать против двоих здоровых мужчин? Меня закинули в машину и увезли, а на пороге остались перепуганные сестры и россыпь голландских роз".

Айну привезли в какое-то село. О своем потенциальном муже она знала лишь то, что ему двадцать один год. Ночь прошла среди родственников и друзей похитителя. Айну успокаивали, уговаривали, не обошлось и без угроз. А под утро приехала полиция - по вызову родителей девушки.

"Меня привезли к старикам, я сказала, что не согласна и меня увезли. Дома я оказалась в шесть утра. Уже в кругу своей семьи я все не могла унять слез, а потом заснула, не веря своему спасенью. Мне никогда не было так плохо как в ту ночь. Я не завидую тем, кому суждено через это пройти".

В то злополучное утро 20-летняя студентка Тамила так и не попала на лекции в университете - ее похитили. Оказалось, что ее не в меру решительному поклоннику 24 года, он имеет высшего образования и нигде не работает. "Я надеялась, что после того, как я упомяну о своем парне, он успокоится, но он взбесился еще больше", - рассказывает Тамила. - "Стал угрожать, что лишит меня чести, и я буду вынуждена остаться. Я ответила, что я скорее умру, чем буду жить с таким нелюдем".

"Во дворе началась потасовка, меня собирались куда-то перевезти. Но на мое счастье отец этого парня оказался благородным человеком и, узнав о моем несогласии, просто посадил меня в машину и отвез домой".

В иных случаях девушку вынуждают остаться. Бывает и так, что браки, заключенные таким образом, оказываются удачными. Кстати говоря, и сама Залпа Берсанова из такой "экстремальной" семьи. Ее матери было всего пятнадцать, когда отец, молодой зоотехник, похитил ее. Они вместе уже более пятидесяти лет. Вырастили десятерых детей.

А вот еще один - относительно недавний - случай. Фатиму А., грозненскую ингушку, когда она была еще совсем юной, украл молодой человек, с которым она была едва знакома. Семья девушки не могла простить совершенное над ней насилие. Уговоры родственников парня не подействовали. Для жениха такой поворот событий означал уголовную ответственность. Ему пришлось отсидеть в местах заключения целых три года. Выйдя из тюрьмы, он нашел свою возлюбленную, и так нежно и трогательно ухаживал за ней, что та оттаяла и согласилась стать его женой. В результате получилась замечательная семья.

Такие истории со счастливым концом и вдохновляют горячие головы на экстремальный способ женитьбы.

Похищение невесты - это не национальный обычай, а хулиганство. Так считает ведущий чеченский этнограф Саид-Магомед Хасиев, сотрудник республиканского национального музея Чечни.

"Применение насилия в отношении женщины, какими бы благими целями оно ни объяснялось - вопиющее нарушение норм традиционного бракосочетания", - говорит он.

По словам Хасиева, в чеченском институте семьи на первое место всегда ставилось чувство и свободное волеизъявление молодых. Понятие "синмаршо" ("свобода духа") определяющее в жизнеустройстве нации.

Приглашенный на дом мулла, предварительно спросив согласия потенциальных супругов и их родителей, произносит слова благословения. А при разводе и того проще: муж в присутствии двух свидетелей объявляет: "С этого момента ты мне не жена".

Правила правилами, а практика похищения невест приобретает все большую популярность как в Чечне, так и в Ингушетии. "Исчез сдерживающий фактор (уголовное наказание), который существовал при советском режиме", - говорит Берсанова. - "Сейчас в Чечне царит правовой беспредел, на фоне которого похищение девушки с целью создания семьи выглядит мелким правонарушением".

А Саид-Магомед Хасиев называет еще один корень зла - невежество. Молодежь часто не знает истории, традиций своего народа. И в данной ситуации, когда не срабатывают правосудие, общественные институты, необходимо усилить просветительскую и воспитательную деятельность. Для решения этой задачи он работает над созданием общественного Центра этноразвития. В рамках этой программы ученый выпустил брошюру "Этикет", которую называет первой ласточкой из серии книг по истории культуры чеченцев.

Между тем похищения продолжаются. В городе Шали украли девушку на глазах у солдата-федерала. В ответ на крик девушки о помощи он только улыбнулся: "Но это же у вас обычай такой!"

Ася Вазаева, чеченская журналистка, контрибутор IWPR, работает в Ингушетии. ?ава Ужахова, студентка Ингушского государственного университета

Location: Ingushetia
Chechnya

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0-%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B5>